

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ ПРАВА: ПОНЯТИЯ, ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ

Научный руководитель – Селимова Анара Маратовна

Атаев Атай Тимурович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра теории государства и права, Махачкала, Россия

E-mail: ataiataev.2018@mail.ru

Без сомнения, внимание к анализу и характеристике рекомендаций в советской юриспруденции было больше, чем в настоящее время в советской юриспруденции, в силу ряда объективных обстоятельств, которые будут рассмотрены позже. Так, он считал, что рекомендательные нормы, содержащиеся во многих актах о колхозном строительстве, были признаны самостоятельной формой, что правовые нормы, адресованные колхозам, были выражены в этих нормах в форме рекомендаций по проведению определенного мероприятия. А. Ф. Шебанов утверждал, что «правовая природа (здесь и далее) подчеркивается нами далее. Такие рекомендации обусловлены тем, что они: 1) адресованы, с одной стороны, колхозам, а с другой - государственным органам и являются для них абсолютно обязательными; 2) обязывают руководящие органы колхозов принимать решение об их применении в этих конкретных случаях; 3) по своему содержанию они отменяют ранее принятые решения, а с другой стороны, делают их обязательными для исполнения государственными органами; 4) составляют основу обязательных правил и предписаний, принятых руководящими органами колхозов для регулирования внутри коллективных отношений». Мы считаем, что крайне сомнительно, чтобы эти стандарты были обязательными.

«Юридическая рекомендация - феномен, обладающий собственной правовой природой, отличной от других методов правового воздействия. Это особый тип нормативного освоения и изменения правовой действительности. В связи с этим важен анализ юридической рекомендации с учетом внутренней логики предмета общетеоретического познания, ибо это обеспечивает возможность провести системный теоретико-правовой анализ ее правовой сущности, форм выражения в законодательстве, особенностей практической реализации, сопутствующих ошибок и путей их исправления. И.Л. Брауде справедливо отмечал, что «подразделение актов по форме их изложения на повеления и запрещения теоретически и практически бесплодно. Внимания требуют рекомендательные положения. Это - советы, основанные на выводах науки, и обобщения практики. ... Это авторитетный совет, основанный на изучении опыта передовых предприятий и организаций». Ученый подчеркнул, что это не простая механическая операция, а требующая скрупулезного изучения и осмысления технико-юридическая методология»

Одной из проблем, возникающих на пути реализации норм и принципов международного права, является проблема защиты и обеспечения прав и свобод человека.

Современные международные отношения, ввиду своего постоянного развития, требуют всестороннего подхода и различных способов регулирования. Продолжающиеся процессы глобализации и модернизации этих отношений приводят к возникновению новых видов сотрудничества. Тем самым имеет место применение правил, которые не являются нормами права в юридическом смысле. В международной практике такие правила получили название «мягкое право».

Несмотря на широкое распространение, применение «мягкого права» вызывает множество дискуссий. Тем не менее, нельзя отрицать тот факт, что акты «мягкого права»

способствуют развитию международного права, особенно в рамках новых отраслей права, таких как космическое право и другие.

Ввиду своего рекомендательного характера, исполнение этих актов осуществлялось в форме добровольного следования их положениям. В последнее время многие государства стремятся придать более действенный характер соответствующим нормам, который приведет к разграничению последствий их неприменения и следования им.

В настоящий момент в науке нет единого подхода к определению «мягкого права». С самого начала под «мягким правом» некоторыми исследователями понимались различные по своей природе явления. Одни трактовали определение «мягкое право» в качестве норм международных договоров, не содержащих четких положений и обязательств. Большинство же относили к «мягкому праву» акты, не являющиеся юридически обязательными, но обладающие высокой морально-политической силой. Третьи объединяли в рамках «мягкого права» и то и другое.

И. И. Лукашук «мягкое право» классифицировал как: 1) особый вид норм международного права; 2) неправовые международные нормы. Данные категории, как мы знаем, различны по своему уровню и содержанию. Профессор А. Бойль рассматривает их, с одной стороны, как альтернативный вариант регулирования международных отношений, с другой — как одну из ступеней в формировании норм международного права.

Учитывая разнообразие правил, рекомендаций и общих установлений, которые не носят обязательного характера как такового, а исполняются лишь на основании определенной мотивации (взаимности, выгоды, целесообразности) необходимо сформулировать общее определение мягкого права и выделить ряд признаков. Нормы мягкого права как таковые больше характерны именно для международного права. Наднациональные нормы не привязаны к конкретному правопорядку, являются общими, унифицированными в той или иной области правового регулирования. Их появление в национальных правовых системах обусловлено, во-первых, участием государства в том или иной международном договоре, а, во-вторых, имплементацией нормы международного договора в национальную правовую систему посредством, например, ратификации. Исходя из этого международные нормы изначально необязательны для субъектов права. В дальнейшем, с введением их в число обязательных, должны включиться санкции за их неисполнение, поскольку именно юридическая ответственность выступает гарантией исполнения обязательств (как публичного, так и частного характера). Однако не все нормы приобретают обязательный характер. Во всяком случае долгое время норма может быть исключительно декларативной. Тем не менее, ее применение может осуществляться на практике субъектами права. Таким образом, в качестве первого признака мягкого права следует указать необязательность его норм.

Нормы мягкого права могут применяться субъектами правоотношений независимо от того, обеспечены ли они принудительной силой национальной правовой системы того или иного государства. Однако, необязательный характер этих норм вовсе не означает отсутствие у субъекта права мотивации в исполнении правил, ими предусмотренных. В данном случае субъект будет действовать по таким правилам, ориентируясь на общепризнанность, одобрение мягких норм другими субъектами, удобство предлагаемых механизмов регулирования, гибкость этих механизмов, быстроту принятия и исполнения решений. В процессе применения мягких правил может сложиться определенная деловая репутация среди лиц, которые их применяют. Таким образом, в качестве еще одного признака норм мягкого права можно выделить то, что мотивация в исполнении предписаний таких норм не основана на юридической ответственности. Следует, однако, отметить, что в частном правоотношении, построенном с учетом предлагаемых мягкими нормами правил, может быть предусмотрена имущественная ответственность (например, из гражданско-правового до-

говора), которая в случае неисполнения гражданско-правового обязательства приобретает неизбежный характер.

В качестве еще одного признака нормы мягкого права можно указать на то, что мягкое правило видоизменяется эволюционно, по мере необходимости, с учетом меняющихся внешних обстоятельств в отличие от нормы строго права, изменение которой всегда привязано к формальному решению тех или иных органов или организаций.

В некоторых исследованиях проблематики «мягкого права» прямо вводится уточнение использования этого понятия при взаимодействии и разграничении международно-правовых актов с одной стороны и международных рекомендательных актов с другой. По мнению А.А. Каширкиной и А.Н. Морозова, «международные рекомендательные акты не входят непосредственно в систему международно-правовых норм, так как не являются источниками международного права, т. е. формой воплощения, объективирования международно-правовых норм» Акты «мягкого права», или, что то же самое в интерпретации А.А. Каширкиной и А.Н. Морозова, рекомендательные акты, решают несколько юридически релевантных проблем: восполнение законодательных пробелов; определение направлений сотрудничества; определение подходов к решению возникающих проблем. В целом эти функции и векторы действия «мягкого права» носят рекомендательный характер и играют служебную, вспомогательную роль по отношению к правовым актам, понимаемым в традиционном смысле.

Ю.К. Краснов рассматривает широкое использование «мягкого права» как одну из тенденций развития нормативного регулирования общественной жизни на современном этапе» (курсив наш. - И. К.) Следует отметить, что этот автор понимает тенденциозность широкого

применения «мягкого права» как один из симптомов текущего кризиса права и традиционных подходов правового регулирования

По мнению В.М. Шумилова, «мягкое право» является одной из составляющих формирующейся глобальной нормативной системы.